

6) консультации по отдельным аспектам эмиссии с участвующими в выпуске фондовых ценностей организациями. Разрабатывается программа размещения займа;

7) определение на конкурсной основе — банка — генерального агента займа. Определение официальных дилеров и брокеров среди инвестиционных институтов и кредитных организаций;

8) подготовка документов к выпуску займа, в которые следует включить: нормативные акты принятые соответствующими органами эмитента, сведения о финансовом состоянии эмитента, список муниципальных предприятий, отчеты по предыдущим выпускам облигаций, если такие проводились, и сведения, характеризующие выпускаемые фондовые ценности;

9) утверждение условий выпуска и размещения займа в Министерстве Финансов РБ;

10) проведение рекламной компании с четкой направленностью на потенциальных инвесторов, публикация в печатных изданиях информации о регистрации займа и возможностях инвесторов получать все необходимые дополнительные сведения;

11) проведение банком — агентом займа и/или брокерами займа активных мероприятий по его эффективному андеррайтингу;

12) составление и направление в Минфин РБ ежеквартальных отчетов о предварительных итогах размещения займа;

13) создание рабочей группы (независимых экспертов), составленной из представителей научных центров, инвестиционных институтов по разработке мероприятий, направленных на дальнейшее развитие операций с фондовыми ценностями, выпущенными эмитентом.

Создание местными органами власти динамичной инвестиционно-заемной системы посредством выпуска муниципальных займов позволило бы решить насущные проблемы городов, оживить финансовый рынок, привлечь реальные инвестиции в региональную экономику.

В. С. Азаров
Брестский университет

О РЕФОРМАЦИОННОМ ПОТЕНЦИАЛЕ ТЕОРИИ ОБЩЕСТВЕННОГО ВЫБОРА

В качестве самостоятельного направления экономической науки теория общественного выбора сформировалась в 50 гг. XX в. Данную теорию называют еще “новой политической экономией”, так как она изучает политические механизмы принятия макроэкономических решений.

Теория общественного выбора трактует политику как процесс обмена. “Рациональные политики” при таком подходе поддерживают прежде всего те программы, которые способствуют росту их рейтинга и повышают шансы одержать победу на очередных выборах.

Идеологи и проводники экономических реформ в России проигнорировали выводы теории общественного выбора и попытались на практике реализовать постулаты концепции радикального либерализма: 1/ любое государственное вмешательство снижает эффективность распределения ограниченных ресурсов между конкурирующими целями; 2/ Государственная собственность в принципе неэффективна, поэтому ее необходимо как можно быстрее приватизировать; 3/ любое изменение общего уровня цен происходит только вследствие изменений в объеме денежной массы. Пагубность переноса на российскую почву постулатов монетаризма сегодня более чем очевидна. Падение эффективности производства — основной итог реформ 90-х годов в российской, а также и в белорусской экономике. Производительность общественного труда /соотношение производимого ВВП и численности занятых в экономике/ за годы реформ упала на четверть с лишним к уровню 1990 г. в 1999 г. она составила в России — 68,8 %.

Проводники и идеологи российских и белорусских реформ отстаивают тезис о неизбежной слабости государства в “транзитных” странах. Отсюда следует, что функции государства, вполне легитимные в зрелых рыночных хозяйствах, должны быть сведены до минимума в переходный период. Сравнительный анализ результатов реформ успешных стран /Польша, Венгрия, Чехия, Словакия, Словения/ показывает, что благодаря демократизации государственной машины стало возможным предотвратить ее ослабление и обеспечить дееспособность и авторитет власти. В этом смысле российская и в меньшей мере белорусская практика резко контрастируют с опытом названных стран, в которых трансформационная рецессия преодолена и уже несколько лет наблюдается оживление хозяйственной активности.

В Беларуси же концепция социально-экономического развития базировалась на использовании кредитной эмиссии центрального банка для стимулирования производства. Такая политика, как известно, в принципе не применима для любой малой открытой экономики. В республике она проводилась по отношению к АПК и жилищному строительству — отраслям с низкой экспортной отдачей, причём с односторонней ориентацией на российский рынок и подавлением зачатков цивилизованного частного предпринимательства. В итоге, была разрушена финансовая система, обескровлен реальный сектор экономики и в результате упали реальные доходы и платежеспособный спрос населения. Экономическая ситуация, начиная с 1996 г. фактически непрерывно ухудшается.